

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о гневе в русской и китайской культурах // Филология: научные исследования. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.68809 EDN: DMMHKX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68809

Представление о гневе в русской и китайской культурах

Голованивская Мария Константиновна

доктор филологических наук

профессор, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Факультет иностранных языков и регионоведения

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ Golovanivskaya@gmail.com

Ефименко Николай Александрович

ORCID: 0000-0002-4003-5887

студент, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.1.68809

EDN:

DMMHKX

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2023

Аннотация: В статье исследуется понятие «гнев» в двух языковых картинах мира – русской и китайской. Исследование является контрастивным, полученные результаты сопоставляются. Описание каждого понятия производится по четкому алгоритму: исследуется этимология слова, мифологические корни понятия, его сочетаемость, из сочетаемости вычленяется вещественная коннотация по В. А. Успенскому, производится сопоставление словарных дефиниций. Цель исследования – на материале семантических полей в русском и китайском языках выявить особенности представления понятия «гнев» в этих культурах. Далее проводится сопоставление с целью увидеть сходства и

различия в мировоззренческой картине разных народов. Научными методами исследования являются такие методы, как: сравнительно-исторический метод, метод обобщения, метод семантического анализа. Данная тема является малоизученной и актуальной, ведь ранее не наблюдалось лингвокультурологических исследований анализирующих это понятие в русском и китайском языках и культурах, что составляет научную новизну работы. Полученные результаты будут содействовать установлению взаимопонимания между культурами, образуя своего рода понятийный мост для представителей разных культур. Данные результаты будут использованы при чтении учебных курсов по регионоведению, сравнительному изучению культур, а также в ходе преподавания соответствующих языков в высших учебных заведениях.

Ключевые слова:

языковая картина мира, гнев, лингвистика, культурология, контрастивный анализ, семантический анализ, понятия, китайский язык, русский язык, Синонимический ряд

Введение

Контрастивное изучение эмоций – важный аспект культурологии, без него трудно понимать невербальную коммуникацию и строить эмоциональную модель собеседника. Эмоции изучает не только психология, но и компаративистика. Русские, европейцы, китайцы, американцы, -- все мы очень по-разному чувствуем и проявляем эмоции. Рассмотрим это на примере такой эмоции как «гнев». Гнев – одно из фундаментальных человеческих чувств, которое проявляется у детей ещё в первый год жизни, наряду с другими эмоциями, такими как страх, радость и отвращение. Гнев, как одна из форм агрессии, включен в список эмоций, которые активно регулируются социально.

В данной статье рассматривается, как культура воздействует на способы выражения гнева, применительно к китайцам и русским.

В европейских культурах, включая русскую, общепринято не выражать открыто гнев и его проявления [\[5\]](#). Открыто гневаться могут только лица с более высоким социальным статусом, такие как руководители, начальники или родители [\[8, с. 26-40\]](#). Это, возможно, связано с тем, что стимулирование агрессии табуировано в человеческом обществе, и высшие структуры в обществе обычно не отвечают на агрессию агрессией, что соответствует цивилизационному инстинкту самосохранения. В современной культуре подавление агрессии часто происходит через воспитание [\[9: 2\]](#).

Наше контрастивное исследование включает в себя анализ этимологии слова, мифологических корней понятия, его сочетаемости, а также семантический анализ.

Представление о гневе в русской культуре

В русском языке, термин "гнев" описывает ярко проявленное чувство негодования и возмущения, которое иногда приводит к потере самообладания. Этимологически прослеживается связь заболеваниями гнойного типа, к "состоянию больного с язвами и гнойными ранами" [\[7\]](#).

Владимир Даль определяет гнев как интенсивное чувство негодования, страстное влечение, вызванное раздражением (аналогичное слову "сердце", как в фразе "сказать что-нибудь в сердцах", где исходно у русских анатомическое место для таких эмоций,

наивной анатомии, - это все же сердце и душа, а не печень, как у романцев) [3]. Сочетания русского слова "гнев" придают ему образность: мы описываем его как дикий зверь, например, когда говорим "укротить гнев" или "обуздать свой гнев". Когда человек "закипает от гнева" или "задыхается от гнева", это может быть связано с повышением температуры тела или воздуха. Эмоции, связанные с гневом, могут ассоциироваться с различными образами, такими как дикий зверь, жидкость (выплеск), жар, и болезнь. Гнев может вызвать у человека сильные эмоции, и его поведение может напоминать бешенство, сопровождаясь физическими ощущениями, подобными болям, жгучей жаре, эмоциональным выбросам и последующему успокоению.

Особое внимание следует уделить выражению "благородный гнев", которое отражает ожидание в обществе выражать эту эмоцию в случае нарушения социальных норм и правил. В данном контексте гнев является частью более сложной эмоции и оценки, а также демонстративного поведения, и в этом случае оно не вписывается в базовый арсенал рассматриваемых эмоций.

В славянской мифологии мы находим частичный источник этих представлений. Ярость – вышедший из-под контроля сильный гнев, эмоция, проявления которой неконтролируемы. Связь ярости с огнем еще более очевидна, чем гнева. Даль отмечает следующие значения прилагательного «ярый» (глагольные синонимы: «яриться – кипяти́ться, горячи́ться» также выражают связь с максимально интенсивным теплоотделением от человека, находящегося в состоянии ярости): огненный, пылкий; сердитый, злой, лютый, горячий, запальный; крепкий, сильный, жестокий, резкий; скорый, бойкий, неудержный, ретивый, рьяный; расплавленный, плавкий, весьма горячий; белый, блестящий, яркий; горячий, похотливый [4].

В славянской мифологии можно найти частичный корень таких представлений. "Ярость" представляет собой высоко интенсивное и неконтролируемое проявление гнева, где эмоция выходит из-под контроля. Связь между яростью и огнем более ещё более очевидна, так как Даль отмечает, что многие значения слова "ярый" (глагольные синонимы: «яриться – кипяти́ться, горячи́ться» также выражают связь с максимально интенсивным теплоотделением от человека, находящегося в состоянии ярости) подчеркивают эту связь: огненный, пылкий; сердитый, злой, лютый, горячий, запальный; крепкий, сильный, жестокий, резкий; скорый, бойкий, неудержный, ретивый, рьяный; расплавленный, плавкий, весьма горячий; белый, блестящий, яркий; горячий, похотливый. Эти значения выражают интенсивное тепло и огонь, что соотносится с состоянием ярости. В обозначенных синонимах также можно увидеть связь с максимальной интенсивностью теплоотделения от человека, находящегося в состоянии ярости (красный от ярости, взмокший, огнедышащий)..

Последний аспект связан с основой русской концепции ярости - связью с "ярью" и "яриной", что относится к растительной силе почвы, особенно передаваемой грибам и губкам разного рода. "Грибная ярь" описывает семена или зародыши, находящиеся под старыми грибами в грибных гнездах. Ассоциация между "ярью" и семенами грибов, а также тот факт, что грибы в многих культурах ассоциируются с символами мужского репродуктивного органа [7], позволяет заключить, что изначально ярость рассматривалась исключительно как мужская черта. Ср. их мифологии: "Ярило путешествовал по всему миру, принося урожай на поля и даря детей людям." [6].

Представление о гнев в китайской культуре

В китайской наивной картине мира понятие гнева играет значительную роль, поскольку в китайском языке слова, связанные с гневом, можно классифицировать на три группы, каждая из которых обладает собственными ассоциациями и историей происхождения.

Для более глубокого понимания данной темы, мы воспользуемся методом лингвокультурологии, проведя семантический анализ лексических единиц, которые мы извлекли из «Частотного словаря современного китайского языка» [11]. Примеры совместимости будут взяты из различных словарных источников [14; 17; 18; 19; 20], а также из языкового корпуса, предоставленного Центром китайской лингвистики Пекинского университета [10].

Двумя ключевыми лексемами для обозначения гнева являются 愤 fèn и 怒 nù, вокруг которых образуется огромное количество слов, обозначающих разные состояния гнева. Данные две лексемы в сочетании также могут образовывать слово, обозначающее сильное состояние гнева, однако без контекста не будет известна его причина.

Иероглиф 愤 fèn является иероглифом фонетической категории. Имеет значение, связанное с 心 xīn «сердце», фонетически читается как 贲 fèn. Изначальное значение иероглифа – «тоска; подавленность» [13, с. 946].

С помощью данной лексемы в современном китайском языке дается объяснение причин гнева:

怨愤 yuànfèn	гневаться из-за ненависти
愤恨 fènhèn	гневаться из-за негодования
义愤 yìfèn	гневаться из-за постороннего несправедливого поступка
愤慨 fènkǎi	гневаться из-за бесстыдных поступков
忧愤 yōufèn	гневаться из-за печали
感愤 gǎnfèn	гневаться из-за отрицательного воодушевления
郁愤 yùfèn	гневаться из-за тоски
躁愤 zàofèn	гневаться из-за раздражения
穷愤 qióngfèn	гневаться из-за бедности

Точное разделение гнева по тематике в китайском языке подтверждает тот факт, что гнев для китайского мировоззрения является обычным явлением.

Иероглиф 怒 nù является иероглифом фонетической категории. Имеет значение, связанное с 心 xīn «сердце», фонетически читается как 奴 nù. Изначальное значение иероглифа – «гнев и ярость» [13, с. 943]. В китайском языке нет слов, называющих

слабую степень гнева, но есть большое количество слов, которые означают сильный гнев и сочетаются с лексемой 怒 nù, образуя десятки абсолютно синонимичных по значению слов, обозначающих состояния сильного гнева человека: 大怒 dànnù, 盛怒 shèngnù, 狂怒 kuángnù, 震怒 zhènnù, 吓怒 xiànnù, 奋怒 fènnù, 威怒 wēinnù, 横怒 héngnù, 淫怒 yínnù, 愠怒 yùnnù «очень разгневаться».

У лексемы 怒 nù, кроме значения гнева, в современном китайском языке ещё есть значение мощной силы: можно сказать 怒放 nùfàng для обозначения пышного расцвета цветов или 怒涛 nùtāo для обозначения бурных волн.

Таким образом, мы видим, что в данном представлении гнев не может быть беспричинным, он всегда является последствием событий. Также гнев всегда является сильным, ведь даже в самой семантике лексемы заложено его сравнение с мощной энергией, свидетельствуя о специфичности представления о гнев в китайском мировосприятии.

Для нахождения более конкретных ассоциативных образов мы решили обратиться к сочетаемости лексемы 愤怒 fènnù, обобщая представление из вышеперечисленных лексем о гнев:

表达愤怒 biǎodá fènnù	выражать гнев
产生愤怒 chǎnshēng fènnù	создавать гнев
安抚愤怒 ānfǔ fènnù	успокаивать гнев
流淌愤怒 liútǎng fènnù	гнев течет
发泄愤怒 fāxiè fènnù	гнев изливается
平息愤怒 píngxí fènnù	утихомирить гнев
抑制愤怒 yìzhì fènnù	сдерживать гнев
压制愤怒 yāzhì fènnù	подавлять гнев
导致愤怒 dǎozhì fènnù	привести к гневу
感到愤怒 gǎndào fènnù	чувствовать гнев
倾泻愤怒 qīngxiè fènnù	гнев хлынул
压抑愤怒 yāyì fènnù	осадить гнев
积攒愤怒 jīzǎn fènnù	копить гнев
积累愤怒 jīlěi fènnù	накапливать гнев
疏泄愤怒 shūxiè fènnù	выпускать гнев
代替愤怒 dàitì fènnù	заменить гнев
激起愤怒 jīqǐ fènnù	гнев нахлынул
带着愤怒 dàizhe fènnù	вести гнев
引起愤怒 yǐnqǐ fènnù	вызвать гнев

Из приведенной сочетаемости мы видим, что гнев имеет следующую вещественную коннотацию:

1. Дикий зверь. Из словарной сочетаемости явно прослеживается образ животного, так как его можно вести за собой, можно его заменить, когда он перестает быть нужным; однако видно, что это животное является диким и непослушным, оно не всегда слушается хозяина, и когда оно недовольно, то человек должен пробовать его успокоить или утихомирить. У этого зверя часто проявляется дикий нрав, и человек должен уметь его сдерживать, чтобы он не ранил людей. Таким образом мы видим образ дикого зверя, которого человек пробует приручить.

2. Оргазм. Мы видим, что гнев может быть активным только при сочетании с описанием жидкости. Это то, что человек может чувствовать, также это всегда мощный поток, ведь он сочетается с такими словами, как хлынул или изливался. Этот процесс является приятным для человека, это показывается сочетанием с лексемой 疏泄 shūxiè, которое также в китайском языке может обозначать психокатарсис, когда человек выплескивает все, что его тревожит, и получает спокойствие.

Другая группа, описывающая гнев, связана с культом бога грома в древности, который показан лексемой 雷霆 léitíng. В современном китайском языке она имеет два значения: 1) раскаты грома; 2) очень сильный гнев.

Для понимания причины ассоциации грома с гневом нам нужно обратиться к философскому сочинению «Лунь хэн» китайского философа-энциклопедиста Ван Чуна, жившего в I веке нашей эры. В данном трактате есть глава, называющаяся «雷虚篇» Léi xū piān «О ложности веры в бога грома». Вся глава посвящена популярнейшему в тот момент верованию в бога грома, где автор, используя метод объективной диалектики, доказывает связь грома с природой, а не с божеством. Вся глава критикует связь между гневом божества и громом, пытаясь доказать, что гром не является проявлением гнева божества, а молния не является наказанием бога. Для прояснения своей позиции автор также рассказывает о представлениях народа о громае:

«隆隆之声, 天怒之音, 若人之响吁矣. 世无愚智, 莫谓不然.»

Lónglóng zhī shēng, tiān nù zhī yīn, ruò rén zhī xǔ yǔ. Shì wú yú zhì, mò wèi bùrán.

«Грохочущий гром – это звук гнева неба, потому что подобен реву человека. И во всем мире, не важно, умные или глупые люди, все слепо верили в это» [\[12, с. 134\]](#).

Из этого трактата становится понятно, что в I в. н. э. связь между громом и гневом бога уже была закреплена, поэтому можно сделать предположение, что данный образ появился в китайской культуре значительно раньше описываемого выше периода.

Однако в современном китайском языке данное сочетание используется весьма редко, что привело к максимально низкой сочетаемости лексемы. Зато она часто используется во фразеологических единицах чэньюй, например, 暴跳如雷 bàotiàorúléi, 大发雷霆 dàfālétíng, 雷嗔电怒 léichēndiànnù, 雷霆之怒 léitíngzhīnù, 咆哮如雷 páoxiāorúléi, которые все имеют значение «очень сильный гнев».

В последнюю группу входят лексемы, которые обозначают гнев как термин китайской медицины. В данной группе находится три лексемы: 发火 fāhuǒ, 发脾气 fā píqì и 生气 shēngqì. Данные лексемы являются глаголами, которые будут переводиться как «сердиться», однако их анализ необходим, так как влияние, идущее от китайской медицины на формирование понятия гнева в китайском языке, является очень сильным.

Если обратиться к составу первого слова, то лексема 发火 fāhuǒ состоит из двух морфем: 发 fā и 火 huǒ. Иероглиф 发 fā входит в фонетическую категорию с изначальным

значением «выпустить стрелу» [13, с. 1126], а иероглиф 火 huǒ является иероглифом изобразительной категории, изначальное значение иероглифа – «огонь» [13, с. 885].

Для пояснения связи гнева с огнем в китайской культуре нужно обратиться к философскому понятию «五行» wǔxíng «пять стихий». Как написано в основополагающей книге о китайской медицине 黄帝内经 Huángdì nèijīng «Трактат желтого императора», каждый орган тела человека соответствует определенной стихии. Про сердце написано следующее: «雷气通于心» Léi qì tōng yú xīn [16, с. 30], где «雷» léi «гром, гроза» переводится как 雷火 léihuǒ. Так как огонь от молнии считался природным явлением и такой огонь считали самым правильным, дарованным небом и землей, то в современном китайском языке данная фраза должна выглядеть следующим образом: «雷火之气通于心» Léihuǒ zhī qì tōng yú xīn и переводиться как «Ци огня соответствует сердцу человека». Кроме того, имеется ряд фразеологизмов, которые показывают сердце как место накопления гнева:

- «怒从心头起» nù cóng xīntóu qǐ è xiàng dǎn biān shēng прямое значение «гнев, зародившийся в сердце», переносное значение «крайняя степень гнева»
- «怒火中烧» nùhuǒ zhōng shāo «пламя гнева жжет сердце (душу)»
- «义愤填膺» yìfèntiányīng «благородный гнев распирает грудь»
- «满腔义愤» mǎnqiāng yìfèn «сердце полно справедливого гнева».

Таким образом иллюстрируется связь сердца и огня с гневом.

Лексема 发脾气 fā píqì прямо на китайский будет переводиться как «выпускать ци селезенки», однако «селезенка» в данном сочетании используется не столько как название органа человека, сколько как особый термин китайской медицины. Так как селезенка является одним из «五脏» wǔzàng «пяти органов», соответствующим пяти стихиям природы, сочетание 脾 pí и 气 qì показывает, что в данном случае нас интересует именно перемещение ци, то есть внутренней энергии человека, из селезенки.

В китайской культуре важным понятием является понятие «七情» qīqíng «семь чувств», где каждое чувство соответствует определенной стихии. Гнев в данном случае будет соответствовать стихии дерева, а из органов человека он будет соответствовать печени. Ещё раз обратившись к «Трактату желтого императора», можно увидеть: «怒伤肝» Nù shāng gān «Гнев ранит печень» и «肝病者, 令人善怒» Gānbìng zhě, lìng rén shàn nù "Когда появляются болезни, связанные с печенью, человек легко сердится" [16, с. 31].

Тогда появляется вопрос: почему в китайском языке люди не говорят «выпускать ци печени», а говорят «выпускать энергию селезенки» – органа, который, казалось бы, не имеет связи с гневом? Это объясняется тем, что в пяти стихиях одна стихия угнетает другую, а именно, дерево угнетает землю. Таким образом, «脾虚肝乘» píxū gānchéng «огонь в печени такой сильный, что через угнетение стихий ослабляет селезенку», т. е. та болезнь, которая должна была появиться из-за гнева в печени, передается в селезенку. Как написано в древнекитайском памятнике китайской медицины «金匱要略» jīn kuì yàolüè «Очерки из золотой комнаты»:

«见肝之病, 知肝传脾»

Jiàn gān zhī bìng, zhī gān chuán pí

«Болезнь, которая появляется в печени, будет передаваться в селезенку» и «实脾则肝自愈» Shí pí zé gān zì yù «Если обеспечить здоровье селезенки, то печень излечится сама» [15, с. 2].

В современном китайском языке можно сказать 大动肝火 dà dòng gān huǒ для обозначения сильного гнева, но результатом его будет перемещение возможных заболеваний в селезенку, и человек будет тратить ци, которое там было, что и привело к образованию понятия 发脾气 fā pí qì.

Последняя лексема 生气 shēng qì напрямую показывает, что гнев для китайского сознания может являться причиной неправильного передвижения ци внутри человека. Иероглиф 生 shēng является иероглифом идеографической категории, изначальное значение – «трава, которая выросла» [13, с. 552]. Поэтому лексему 生气 shēng qì прямо можно будет перевести как «зарождение ци».

В «Трактате желтого императора» написано: «怒则气上» nù zé qì shàng «Когда человек сердится, ци идет к голове» [16, с. 176], что показывает гнев как предмет, способный испортить цикл передвижения ци внутри человека. Также можно данное представление заметить во фразеологизмах, например, «怒发冲冠» nù fà chōng guān «сердиться настолько, что вздыбились волосы», то есть ци вместо правильного передвижения дошло до головы и привело к появлению разных симптомов.

Заключение

Совпадение русской и китайской картины мира в отношении гнева удивительны: в обеих наивных картинах мира гнев ассоциирован с болезнью, мужским проявлением, медициной, иерархией. Будучи базовой эмоцией, свойственной человеку вне зависимости от региона проживания, мы можем утверждать, что единство осмысления этой эмоции восходит к противопоставлению мужского и женского, к некоей категориальной универсалии. С той лишь разницей, что в китайской культуре гнев как разновидность ци мыслится позитивно, а в русской картине мира, во многом сформированной христианской моралью -- негативно. На примере этих двух понятий хорошо видно как взаимодействуют в разных культурах базовые и культурные факторы в формировании менталитета того или иного народа.

Сопоставление представлений о гнев в русской и китайской культурах:

Базовые признаки	Русский менталитет	Китайский менталитет
Истоки	Гной, Ярило	Бог грома
Актуальные связи	Начальник, мужчина	Болезнь
Образ	Огонь, болезнь, сперма	Дикий зверь, оргазм, гром, огонь
Членение ситуации	4 слова: гнев – интеллектуальный компонент, бешенство – эмоция, злоба – намерение, ярость – агрессия	3 группы: 愤怒 fènnù – сильный гнев 雷霆 léitíng – гнев бога 发火 fā huǒ, 发脾气 fā pí qì, 生气 shēng qì – гнев из-за проблем в организме

Орган наивной анатомии (локализация)	печень	селезенка
Влияния	Славянское	Китайская медицина

Библиография

1. Большой Китайско-Русский Словарь. URL: <https://bkrs.info/>
2. Буянов М.И. Беседы о детской психиатрии. М.: Просвещение, 1992. 255 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: М.О. Вольф, 1955. Т. 1-4.
4. Мифы народов мира (энциклопедия). М., 1992, Т. 1-2.
5. Петровская В.А. Европейские системы воспитания // Основы здорового образа жизни и нравственного воспитания в СССР. М., 1968.
6. Топоров В.Н. Семантика мифологических представлений о грибах // Балканский сборник. М., 1978.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994. Т. 1-2.
8. Якушенков С.Н. Структура и семантика социальных статусов в аймарской общине // Власть в аборигенной Америке. Проблемы идеалистики. М.: Наука, 2006. С. 26-39.
9. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Колибри, 2019. 1056 с.
10. 汉语(现代/古代) 语料库. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (дата обращения: 19.12.2022)
11. 现代汉语频率词典. Пекин: Бэйцзинь юйянь сюэюань чубаньшэ, 1986. 1491 с.
12. Ван Ч. Луньхэн сяочжу. [王充. 论衡校注.] Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2013, с. 134.
13. Ли С. Цзыюань. [李学勤. 字源.] Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 2013. 1420 с.
14. Сюэ С. Ханьюй чэньюй цыдянь [汉语成语词典]. Сиань: Шаньси жэньминь цзяюй чубаньшэ, 2005.
15. Чжан Ч. Цзинькуйяолуэ фанлунь. [张仲景. 金匱要略方论.] Пекин: Чжунго шудянь чубаньшэ, 1993. 119 с.
16. Чжао Ц. Тяньюаньсян.《Схуань шицзиндянь: хуанди нэйцзинь》[赵建新, 田元祥.《传世经典: 黄帝内经》]. Пекин: Бэйцзинь лянхэ чубаньшэ, 2013. 471 с.
17. Чжунго шэхуэй кэ сюэюань юйянь яньцзюсо. Синьхуа цыдянь [新华字典]. Пекин: Шануинь шугуань, 2020.
18. Чжунго шэхуэй кэ сюэюань юйянь яньцзю соцыдянь бяньцзиши. Сяньдай ханьюй цыдянь [现代汉语词典]. Пекин: Шануинь шугуань, 2016.
19. Шаньу инь шу гуань цышу яньцзю чжунсинь. Синь хуа чэньюй цыдянь [新华成语词典]. Пекин: Шаньу инь шу гуань, 2015.
20. Ханьюй дацзидянь бяньцзи вэйюаньхуэй. Ханьюй дацзидянь [汉语大字典]. Чэнду: Сычуань цышу чубаньшэ, 2018.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье предпринята попытка сопоставления объёма, содержания и ассоциативного поля концепта «гнев» в русской и китайской культурах. Тема представляется весьма актуальной в связи с высоким интересом современной науки к сравнительным исследованиям значимых концептов в различных культурах. К сильным сторонам статьи можно отнести интересные примеры из китайского языка и их достаточно подробный анализ. Однако в представленном виде статья не может быть принята к печати, поскольку имеет ряд серьёзных недостатков, которые не могут быть устранены без авторского вмешательства.

1. Статья нуждается в глубинной редактуре носителем языка. Помимо орфографических, и стилистических ошибок в ней немало ошибок логических, смысловых пропусков, которые затрудняют восприятие текста: «В русском языке, термин "гнев" описывает интенсивное чувство негодования и возмущения, которое может привести к потере самообладания и часто имеет этимологическую связь с понятиями "гниль" и "гной". Это связано с тем, что в современном жаргоне выражение "гноиться на кого-то" используется для обозначения раздражения и злости. Старшим значением этого термина может быть "состояние больного с язвами и гнойными ранами", что объясняет связь с понятием "гной" и его значениями, включая ярость», «Оргазм. Мы видим, что гнев может быть активным только при сочетании с описанием жидкости. Это то, что человек может чувствовать, также это всегда мощный поток, ведь он сочетается с такими словами, как хлынул или изливался. Этот процесс является приятным для человека, это показывается сочетанием с лексемой 疏泄 shūxiè, которое также в китайском языке может обозначать психокатарсис, когда человек выплескивает все, что его тревожит, и получает спокойствие», «Тогда появляется вопрос: почему в китайском языке люди не говорят «выпускать ци печени», а говорят «выпускать энергию селезенки» – органа, который, казалось бы, не имеет связи с гневом? Это объясняется тем, что в пяти стихиях одна стихия угнетает другую, а именно, дерево угнетает землю». Подобных фрагментов «тёмного» текста, непонятного читателю, в статье очень много.

2. Есть ощущение, что автору не хватает языковых компетенций для выражения своих мыслей. Например: «Гнев, как одна из форм агрессии, подвержен влиянию воспитания и включен в список эмоций, которые активно регулируются социально» (вероятно, имеется в виду регулирующая функция воспитания по отношению к контролю над гневом), «В европейских культурах, включая русскую, общепринято не выражать открыто гнев и его проявления» (неясно, что имеется в виду под «выражением проявлений»). Такие недочёты в выражении мысли встречаются почти в каждой фразе текста.

3. Нам кажется, что в части, описывающей понимание гнева в русской культуре, автор напрасно переключается с концепта «гнев» на концепт «ярость». Очевидно неуместны в научной статье неподтверждённые сведения и додумывания связей, уводящие автора далеко от исходно заявленного предмета исследования: «Последний аспект связан с основой русской концепции ярости - связью с "ярью" и "яриной", что относится к растительной силе почвы, особенно передаваемой грибам и губкам разного рода. "Грибная ярь" описывает семена или зародыши, находящиеся под старыми грибами в грибных гнездах. Ассоциация между "ярью" и семенами грибов, а также тот факт, что грибы в многих культурах ассоциируются с символами мужского репродуктивного органа [7], позволяет заключить, что изначально ярость рассматривалась исключительно как мужская черта».

4. Необоснованным кажется ограничение словарной работы обращением исключительно к словарю В. И. Даля.

5. Статья не имеет чётко сформулированных выводов.

Статья может быть принята к повторному рассмотрению после глубокой переработки. В представленном виде к печати не рекомендуется.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Представление о гневе в русской и китайской культурах», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей реализации концепта «гнев» в отечественной и китайской культурах, подспудно решая одну из важных задач лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Автор обращается к контрастивному изучению эмоций как разделу лингвокультурологии, рассматривая как культура воздействует на способы выражения гнева, применительно к китайцам и русским.

С учетом интереса к изучению китайского языка и культуры в наше время, работа является актуальной и призвана восполнить те лакуны, которые имеются.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. Цель рецензируемого исследования заключается в том, чтобы проанализировать понятие "гнев" в русском и китайском языках, выявив его особенности в разных культурных и лингвистических контекстах.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

В работе нет указания на исследуемый корпус русского и китайского языков, а также на принципы его выборки. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и китайском языках. Вызывает удивление транслитерация названий китайских источников в библиографическом списке.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования

закljučается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингвокультурологии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Представление о гневе в русской и китайской культурах» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.